

как человеческого облика писателя, в первую очередь — его щегольства, заботы о нарядах, так и имущественного положения. Приобретают конкретность и фигуры фонвизинских слуг, в частности — Ваньки. Если вспомнить «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке», одним из героев которого является Ванька, то и данное свидетельство становится весьма весомым. Следует заметить, что и шутовская, точнее — смехо-игровая атмосфера знаменитого послания Фонвизина перекликается со стилистической доминантой анализируемого письма. Тяготение писателя к смеховым жанрам, к тому, что он сам в письмах называл «сатирами», оказывается тесно связанным с особенностями его характера, проявившимися в интимных письмах сестре — возможно, самому близкому в то время человеку. Бесспорный интерес представляет письмо и для историков русского литературного языка и повествования. Язык Фонвизина уже не раз назывался одним из главных предшественников пушкинской языково-стилистической реформы,⁸ и данный текст, бесспорно, свидетельствует об этом. естественная простота и безыскусственность речи, одинаково чуждая как высокости и приподнятости, так и жеманной манерности, непосредственно ведет к строю прозы А. С. Пушкина. То же можно сказать и о повествовании — соединение в пределах одного целого шутовского и серьезного, исторических фактов и иронических фантазий указывает на связь эпистолярной прозы Фонвизина 1760-х гг. с нарративными приемами более позднего времени; частная переписка подготавливала дальнейшее развитие прозы.⁹

Все отмеченные выше проблемы побуждают не просто к исследованию эпистолярной практики Фонвизина 1760-х гг., но и к конкретному комментированию приведенного мною письма. При этом обнаруживается, что различный литературоведческий комментарий не исчерпывает его содержательной глубины. Требуется и комментарий культурологический, обращенный к анализу письма в свете дальнейшего культурного развития, в частности приведшего к появлению «Петербургского текста русской литературы». В контексте данного гипертекста интересующий нас текст приобретает особую важность.

2

Как известно, судьба Петербурга имеет особый, своеобразный характер: «Петербургская идея» в своем бытии в русской литера-

⁸ См. Горшков А. И. Язык предпушкинской прозы М., 1982.

⁹ См. Бухаркин П. Е. Письма русских писателей XVIII века и развитие прозы (1740-е—1870-е годы) Автореф. дис. канд. филол. наук Л., 1982 С. 12—15.